

Серия «Люди земли Мелеузовской» Выпуск 1

Городская юношеская библиотека № 3

Через
годы,
через
расстоянья...

*Все люди, как книги, и мы их читаем,
Кого-то за месяц, кого-то за два...
Кого-то, спустя лишь года понимаем,
Кого-то прочесть не дано никогда...*

Автор неизвестен

Через годы, через расстоянья... [Текст]: дайджест; Вып. 1 / сост. Т. А. Верёвкина, Н. Н. Рогова, О. А. Хлебникова. – Мелеуз, 2014. – 36 с.: ил.; [28] фот.

К читателю

История любой страны складывается из судеб людей: простых и сложных, прожитых в военное или в мирное время, героических и будничных...

А мы, в предлагаемом вашему вниманию дайджесте «Через годы, через расстоянья...», хотим рассказать вам, уважаемые читатели, историю нашего Мелеуза, запечатленную в памяти и в фотографиях старожилов города.

В воспоминаниях пожилых людей, представленных в нашей работе, - особая прелесть восприятия событий давно минувших дней. Ни в одном учебнике и энциклопедии вы не найдете того очарования, тончайших подробностей, пропущенных через душу и время, которые присутствуют в рассказах людей старшего поколения. А если ещё и взглядеться на фотографиях не только в лица, но и в окружающие предметы, обратить внимание на одежду, мебель,... то вы вдохнете запах другой эпохи, почувствуете её.

Рядом с каждым из нас живут те, кто застал страшные 30-е годы прошлого столетия, кто помнит военное лихолетье и годы оттепели... Мы сделали попытку записать их воспоминания, передать их мысли и чувства из прошлого.

Авторы дайджеста будут рады, если вы узнаете чуть больше из исторического прошлого Мелеуза и о его людях, если проникнетесь обаянием прошлого столетия и, надеемся, что проходя по улицам города, обязательно остановитесь у старого дома с парадным подъездом и резными наличниками. Здесь приостановилась история нашего небольшого провинциального городка.

Загляните в свои семейные альбомы, попросите родственников старшего поколения прокомментировать их, и вы увидите историю страны и народа, наш город, через судьбы близких людей, удивитесь и сделаете неожиданные открытия, по-другому посмотрите в глаза тех, кого, оказывается, вы и не знали так близко и откровенно, как теперь.

В представленном дайджесте очерки об удивительных людях расположены произвольно, по мере накопления и обработки материала. По читательскому назначению наша работа ориентирована не только на историков и краеведов, но и на работников культуры, старожилов города, а также тем, кому интересна предложенная нами тематика.

Коллектив библиотеки благодарит работников Мелеузовского историко-краеведческого музея, Арбузову М. М. - директора Партизанского историко-краеведческого музея, в частном порядке Азнаеву Ф. Ф., старожилов Мелеуза и их родственников, предоставивших материал для данной работы, Макееву Л. Н., заведующую информационно-библиографическим отделом центральной библиотеки за помощь в подготовке дайджеста.

А сейчас, переверните страницу и переживите с героями наших повествований тяжелые и радостные мгновения их жизни.

Приятных вам встреч с прошлым!

Память юности нашей всюду ищет меня (о Семёновой Галине Григорьевне)

Лютый морозный январь 1948 года. Лихое послевоенное время. Голод. В рабочий поселок Мелеуз пешком из чувашской деревни Васильевка, что под Ишимбаем, пришло несколько семей в поисках лучшей доли. Кто сейчас скажет, по каким дорогам, сколько километров пешком, с детьми и неказистым скарбом, прошли эти люди?! Вот стоит в растерянности, до смерти уставшая, замерзшая, голодная, неприкаянная, на вид пожилая женщина. А ей-то всего 37 лет. Это Семёнова (Антонова) Александра Сафроновна, а с нею двое её детей – Галина, семи лет и Иван, пяти лет. Александре Сафроновне даже страшно вспомнить, какая нужда погнала их в дальний путь, как они добирались до Мелеуза, где уже прижились их родственники и посоветовали вдове участника Великой Отечественной войны перебраться сюда.

Если бы семья не потеряла кормильца, по-другому сложились бы судьбы её членов. Но Григорий Павлович Семёнов, глава семьи, в 1941 году ушёл на фронт, а впоследствии был тяжело ранен и комиссован домой, в деревню, где вскоре и умер от ран. Но семье государство выплачивало скромную пенсию. Денег этих не хватало не только на плохонькую одежонку, но и на пропитание детям. Неурожаи нескольких послевоенных лет заставили многих покинуть обжитые места. Вот и Александра Сафроновна решилась на дальний путь – есть было совсем нечего. Нехитрый их скарб, взятый в дорогу, состоял из кухонной утвари, перины, потёртого одеяльца, узелка с латаной одежкой детей и... большого деревянного корыта. Крестьянская смекалка подсказала матери набор самых необходимых вещей. Но тяжелое, большое корыто – зачем? И не додумаешься, что не только для стирки приспособлен этот предмет крестьянского обихода, но и как бадья для воды, опары, колыбель для ребенка, как санки в дороге... да мало ли для чего его можно приспособить в хозяйстве при нищете и скудности быта!

В дорогу вышли затемно. На больших санках Александра везла вещи, иногда подсаживая на них Ваню, он постоянно плакал, капризничал. Но мать не серчала, знала, что дети хотят есть, спать, замерзли и устали. В ночь добрались до Ишимбая. Остановились на ночлег в крайней избе. Детей послали к соседям собирать во дворе щепки для печи – там шла стройка. Только легли – и уже вставать – путь дальний, до ночи надо успеть в Мелеуз. Короток зимний день. До Мелеуза Александра с детьми добралась затемно, отстав от семей переселенцев из своей деревни – тяжелая поклажа и маленькие дети – и все на женщине, мужских рук нет.

Семёнова Г. Г. во дворе детского дома, на фоне складских помещений
1959 год

На временное пристанище, по совету добрых людей, попросились к бабушке Анне, жившей напротив церкви, которая стояла на месте нынешнего механико-технологического техникума.

Впоследствии семья сменит

немало углов в чужих домах.

По подсказке родственников, Александра устраивается на работу в «Заготзерно» грузчицей. Да, была такая должность в те времена и у женщин. А мешки носила по 100 кг. Сама столько не весила. Голод заставил Александру Сафроновну идти на ухищрения ради прокорма детей. Носила она огромные калоши и одевала их на портянки, куда на работе тайком насыпала зерно, чтобы смолоть у соседки на крупорушке (плата за эксплуатацию ручной мельницы – стакан муки) и накормить детей.

Семёнова Галина Григорьевна
во дворе детского дома. 1960 год

Сразу «Заготзерно» выделило для жилья тесную кухоньку в 2-х комнатном доме по улице Прибельской, где в комнатах проживали семьи молодых специалистов, а в прихожей и чуланчике жили такие же бедствующие, как Семёновы. Жильё находилось рядом с «Заготзерном», на берегу реки Белой. Берег тогда ещё глубокой и бурливой реки каждую весну в половодье обваливался и, когда вода подмыла склады с запасами зерна, «Заготзерно» переместили на другую окраину города, впоследствии переименовав в Мелеузовский элеватор. Зато сколько радости и впечатлений было у местной

детворы, жившей, как и Галя с Ваней, в домах на берегу! По реке из Бурзяна сплавляли лес на местный лесозавод. Во время сплавного сезона по Белой шли плоты бригад зачистки – собирали топляк и прибившиеся к берегам брёвна. По плывущим стволам дети бегали на другой берег реки наперегонки. Конечно, были и несчастные случаи. Утонуть, соскользнув с бревна – пара пустяков, но часто выплывали. В бригадах с длинными и тяжёлыми баграми, в высоких болотных сапогах, работали женщины. На плотках было у них не только жильё, но и баня, магазинчик, примитивная киноустановка, где для окрестного населения и к радости детворы, причалив к берегу, сами крутили по вечерам кино.

По Божьей милости жизнь сводит Александру с семьёй педагогов Чугуновых, у которых она с детьми нашла не только крышу над головой, но и доброе человеческое участие в своей судьбе. Александр Яковлевич Чугунов, его сестра Валентина Яковлевна и жена Ольга Васильевна, педагоги, дают совет Александре Сафроновне: написать письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову с просьбой помочь в получении жилья как семье погибшего фронтовика. Сами же Чугуновы и написали письмо, т. к. Александра плохо владела грамотой и русским языком. В детстве она окончила 2 класса школы в чувашской деревне. Педагоги рекомендовали отправить письмо из другого города. Из Москвы пришёл положительный ответ: выделить ссуду. Но на месте власти подкорректировали решение: на руки денег не выдавать, а обязать «Заготзерно» построить дом, вычитая стоимость затрат из заработной платы Семёновой А. С. по месяцам.

Но и тут, как иногда бывает, случился неприятный казус. Александра долго выплачивала стоимость дома, старательно собирая все квитанции, а из зарплаты так же регулярно, как и много лет, вычитали

Коллектив детского дома
Третья (с лева) Семёнова Г. Г., пятая - Куприянова В. И.,
шестой - директор Сипантьев А.

и вычитали определенную сумму. Засомневалась она и пошла выяснять состояние дела по выплатам в бухгалтерию «Заготзерна», где ничего вразумительного ей ответить не могли. Опять же Чугуновы советуют

Александр Сафроновне обратиться в суд, где и выяснилось, что долг за дом давно погашен и вычеты из зарплаты Семеновой А. С. уже незаконны. Обоснованно посетовал судья, что малограмотная женщина смогла вести учёт выплатам правильно и компетентно, а бухгалтер отнесся к своим обязанностям халатно.

Во все времена возможность иметь свой дом – основа благополучия семьи, показатель её состоятельности и стабильности. Можно только догадываться, сколько слёз радости было пролито Александрой Сафроновной, Галиной, Иваном, сколько приятных хлопот по благоустройству быта было у семьи! Наверное, с этого момента и начинаются светлые дни у Семёновых. Дети подросли, и мать брала их на работу в выходные и праздничные дни в «Заготзерно», потому, что за эти дни шла двойная оплата труда и выдавалась наличными деньгами. Вот друг за

Семёнова Галина (нижний ряд слева) и Погодина Зинаида (нижний ряд справа) с воспитанницами детского дома. 1959 год

другом
окончили
семилетнюю
чувашскую
школу дети.
Александр
Яковлевич
Чугунов, тогда
директор
детского дома
в Мелеузе,
предлагает 19-
летней дочери
Александры

Сафроновны –

Галине должность кладовщика (т. е. завхоза) в детдоме.

И тут начинается другая страница в судьбе Галины.

Детский дом – это особая территория, где вместе с детьми живет надежда, что, может быть, найдётся мама, отец... Ведь бывали такие истории в прочитанных книжках, в подсмотренном «взрослом» кино... Шла Галина, а теперь уже Галина Григорьевна, на работу рано утром и каждый день встречали её у никогда не запиравшейся калитки детдома взрослые взгляды детских глаз, ручонки, обхватившие доски реденького забора. Смотрели дети молча, но знала самая молодая сотрудница детского учреждения, что ждут они своих мам, ждут и, наверное, верят, что каким-нибудь утром придут и к каждому из них родные, близкие люди. А пока родные и близкие для них – каждый работник детдома: от директора Чугунова Александра Яковлевича до конюха дяди Васи Сиротина.

Проработав
много лет с
детьми, Галина
Григорьевна
помнит и других
директоров
детского дома:
Силантьев
Александр
Николаевич,
Апракин Василий.
Многие
сотрудники

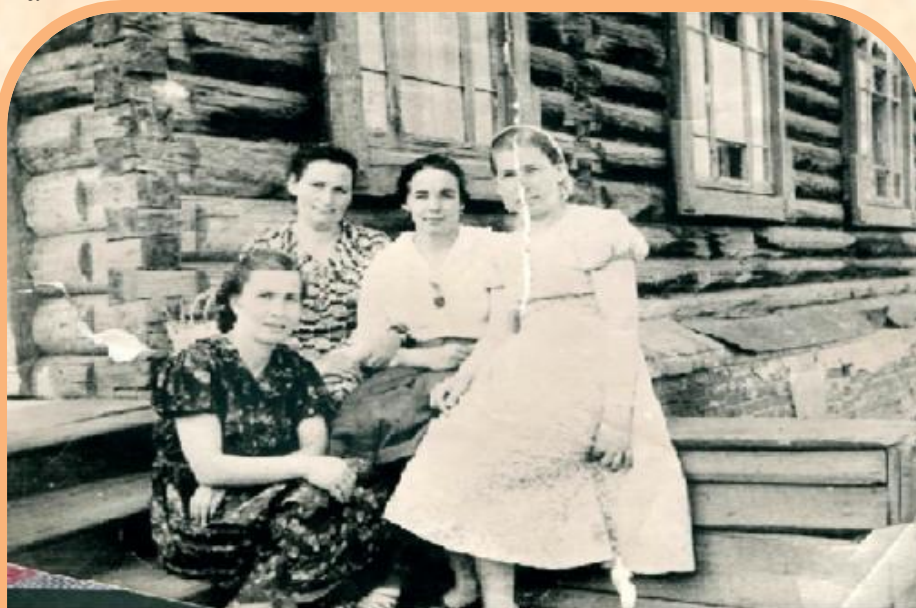
детдома, в том
числе и Галина
Григорьевна, часто на
выходные дни
брали детей домой
– угостить
нехитрыми дарами
огорода,
подштопать
одежонку, сбежать
на Мелеузку
искупаться,
приласкать,
поговорить по
душам...

Подружилась
Галина с
воспитанницей

детского дома Розой и её братом Дмитрием Алексеевыми из Фёдоровского района. Роза Антоновна в дальнейшем окончила Свердловский мединститут и там же работала врачом, а теперь на заслуженном отдыхе. А судьба этих сирот типична для послевоенного времени: отец погиб на фронте, а мать, продав корову, несла деньги домой – одеть, обусть детей, собрать в школу. Если прокормиться в деревне ещё как-то было можно, то с одеждой и обувью было совсем плохо. Случилось так, что её обокрали, женщина в отчаянии покончила жизнь самоубийством. И трое детей стали сиротами на всю оставшуюся жизнь.

На фоне детского дома
воспитатель Бородина Нина Корнеевна и кладовщик Семёнова Галина Григорьевна
1958 год

Работницы детского дома
Слева на право: Подковырова В. П., Бородина Н. К., Семёнова Г. Г., Куприлова В. И.
1958 год

Сирота – это как приговор, как метка, всю жизнь человек несет скрыто в себе этот статус, даже став взрослым, имея свою семью и детей. Тем, кого минула чаша сия (и слава Богу), никогда не понять этой тягостной физической и душевной обузы, боли, этого щемящего чувства по утрам: а вдруг сегодня придёт мама?!

Фельдшер детского дома Подковырова Вера Петровна,
Бухгалтер детского дома Коннова Александра Федоровна
Начало 60-х гг.

В то время в детском доме воспитывалось около 30 детей. Из года в год их количество практически было стабильным. Жили одной семьёй. В детском коллективе никогда не было драк, воровства, крупных ссор, соответственно - и наказаний. В своих комнатах дети убирались сами. При маленьких воспитанниках была няня, которая и жила при детдоме. Каждый месяц отмечали дни рождения ребят, кто родился в этом месяце. В такие дни на кухне повар целый день лепила и готовила пельмени с мясом, и любой из ребят мог забежать и досыта наесться, даже если время не обеденное, а добрая тётя повар могла и компотом угостить по душевной доброте. Только воспитанники

детского дома тех лет знают особый вкус этих пельменей, ведь они были сделаны с душой и особым старанием. Завод сухого молока ежемесячно выделял детдому мороженое собственного производства – в больших барабанах со льдом, по несколько килограмм в каждом. Подспорьем были бахча и огород в южной части Мелеуза, на берегу реки Белой. Здесь, вместе с воспитателями, трудились и дети постарше. Выращивали картофель, огурцы, морковь и... арбузы. Привезёт кучер дядя Вася с бахчи телегу арбузов – вот радости-то было!

В детдоме была своя библиотека, хоть и небольшая, но читались книги детьми и педагогами постоянно. Семилетняя школа, где директорствовала Кичигина Анна Фёдоровна, находилась во дворе детского дома, в здании бывшей церкви, большом двухэтажном деревянном доме. Учились вместе с детьми из посёлка, дружили. Рядом, через дорогу, в кинотеатре им. Н. Крупской, часто показывали самые интересные фильмы и воспитанники детского дома частенько отпрашивались у воспитателей на сеанс. Иногда детей сопровождали воспитатели. Лучших фильмов, чем эти фильмы из детства, ребята никогда не увидят, хоть и посмотрят впоследствии много кинокартин. Если кто помнит фойе и кинозал с деревянными скрипучими

полами, провисшим потолком, жесткими креслами, тот подтвердит, что несуществующий ныне кинотеатр был самым уютным, завораживающим, особым, каким может быть только в детстве. Бывали дети из детдома и в городе (с 1958 года Мелеуз стал городом). Сопровождали их воспитатели. Никогда никто не сбежал, не покидал детдом без разрешения воспитателя. Во всём было доверие, ответственность, уважение и доброе отношение.

К концу того периода, когда Галина Григорьевна работала в детском доме (май 1958 – июнь 1961 гг.), воспитанников стало меньше и стало ясно, что учреждение вскоре переведут в детский дом села Ермолаево. Так и случилось в 1963 году. Предвидя это, Галина переводом переходит работать в городскую больницу, которая находилась позади детского дома, через забор (ныне тубдиспансер).

Впоследствии Галина Григорьевна Семёнова будет работать на многих предприятиях и в учреждениях, но самой яркой, самой значимой страницей в её биографии останутся годы, связанные с Мелеузовским детским домом. Сейчас Галина Григорьевна на пенсии, но поддерживает связь со своей подругой юности, воспитанницей детдома Розой Антоновной Ельцовой (Алексеевой), чьи воспоминания мы предлагаем читателю в следующей статье дайджеста.

...Дальняя станция детства
(о Ельцовой Розе Антоновне)

Воспитанникам и работникам
Мелеузовского детского дома
50-х годов XX века
посвящаю.

Самые яркие, эмоциональные воспоминания – из детства. Не у всех они радостные и весёлые. Особенно у нас, детей военного и послевоенного времени. Трудно и тяжело вспоминать своё детство и юность. Но я хочу, чтобы нынешнее молодое поколение знало, как нелегко могут складываться судьбы, как надо быть сильным, даже если ты ребёнок, даже если очень больно на душе и рядом нет близких людей, и... очень хочется есть.

Я с 1941 года рождения. Отец мой погиб в 1942 году, мама умерла в 1947 году. Сначала я воспитывалась в детском доме «Миякитаак» Миякинского района Башкирии. В 1951 году наш детский дом расформировали и меня перевели в детский дом рабочего посёлка Мелеуз, т. к. я плохо говорила по-русски, а в Мелеузе была семилетняя чувашская

Воспитанники Мелеузовского детского дома на сцене
ДК завода сухого молока, конец 50 - х гг.

школа (кроме того, здесь были русская, татарская, башкирская школы). Я окончила 7 классов чувашской школы, а затем 9-10 классы в русской школе №2.

Первое знакомство с Мелеузовским детским домом было

ужасным. Одноэтажное здание, все удобства во дворе, вода в колодце, длинный тёмный коридор, длинная палата, отгороженная от коридора перегородкой наполовину, верх застеклен, а стекла разбиты. Мальчишки-хулиганы бросали на наши кровати дохлых мышей и кошек.

Питание до 1956 года было очень скудным. Завтрак – каша и стакан чая

один кусочек хлеба. Обед – жидкий суп и каша. Ужин – отварная свекла и кусочек хлеба. Что можно было ожидать хорошего, когда вся страна жила по карточной системе?

Самое удивительное в том, что я прожила в Мелеузе 6 лет и все эти годы очень часто менялись директора – при мне их было 8 человек. Сам детский дом был специализированный, лечебный. Оздоровляли детей с заболеваниями глаз. Так как в то время постоянно расформировывали детские дома, то наш был как пересылочный пункт. Только поступили, а в 14 лет уже ФЗУ (фабрично-заводское училище), РУ (ремесленное училище). Поэтому у меня в памяти остались совсем немногие. Воспитатели: Куприянова Вера Ивановна, Халитова (Муртазина) Мария Георгиевна, завуч Деулин Михаил Петрович, ночная няня тетя Груша и конюх «Бабай» (Сиротин Василий).

Мы жили практически, как в книге Макаренко, сами себя обеспечивали овощами, дровами. Старшие ребята готовили дрова в лесу, а мы, младшие, распиливали, кололи и складывали. Норма – 1

Коллектив детского дома
Конец 50-х гг.

кубометр в день. Осенью квасили капусту. В столовой до 1957 года стояли два стола вдоль стен и скамейки. Посуда – алюминиевые чашки, кружки, ложки, вилки не было и в помине. Повесть Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД» очень точно описывает наш скромный быт. Постель – матрац, ватная подушка, простыня и суконное одеяло. Баня – один раз в 10 дней. Посещение кинотеатра – 1 раз в 3 месяца. Белье – мужские трусы черные сатиновые, майка мужская синяя, чулки хлопчатобумажные. И все это обновляли 1 раз в полгода. Школьное платье одно на весь год. Обувь – парусиновые туфли летом, зимой валенки, осенью и весной кирзовые сапоги.

Все это было до прихода в детский дом директором Чугунова Александра Яковлевича – преподавателя русского языка и литературы. С его

приходом все изменилось. Провели капитальный ремонт, разделили палаты с 30-ти местных на 10 местные. Оживилась жизнь, стали работать кружки, организовывалась художественная самодеятельность, воспитанникам разрешили учиться в старших классах школы. В столовой сменили мебель, появились столы на 4 человека, стулья, мы увидели тарелки и стаканы. На столы стали класть хлеба вдоволь, и можно было попросить добавки. До этого мы постоянно хотели есть.

Добился Александр Яковлевич, чтобы у нас были шефы: кирпичный завод и молочно-консервный комбинат. Мы часто выступали на сценах заводских клубов. Помню, я была ведущей на одном из таких концертов и, заканчивая его, читала стихотворение, сочиненное А. Я. Чугуновым:

«Концерт окончен. Вы уже устали.
Актеры часто, в прошлые года
Спокойной ночи зрителям желали,
А мы желаем – помните всегда,
Что есть у вас под вашим попеченьем
Десятки замечательных ребят...»

А насколько были замечательные воспитатели нашего детского дома, свидетельствуют судьбы наших воспитанников. Вот несколько примеров: Рафикова Сара – инвалид детства, не было одной руки. Закончила школу на

«отлично», БГУ и работала директором школы в г. Уфе. Я с ней познакомилась, когда она уже училась в университете и приезжала в детский дом на каникулы.

Мухамедзянова Ляля – наша знаменитость.

Замечательная гимнастка, певица,

танцовщица. После детского дома она работала на молочно-консервном комбинате и ещё 2 года блистала на сцене РДК, затем уехала в Уфу. Чудакова Галина – активная участница художественной самодеятельности,

Воспитанницы Мелеузовского детского дома с воспитателем
Фото конец 50 - х гг.

живет в Екатеринбурге. До 70 лет работала медсестрой и до сих пор поёт в хоре. Со своим коллективом она объездила много стран, выступала во Дворце съездов Советов.

В 1958 году из нашего детского дома отправили в строительное училище Уфы группу из 15 человек: Рыжкова Валя, Иванова Рая, Лукьянова Ксения, Исламова Люда и др. Среди выпускников детского дома много достойных людей, никто не подвел своих воспитателей.

Хочется особо рассказать об Александре Яковлевиче Чугунове – насколько он был беспокойным, требовательным и заботливым. Наверное, он своей семье уделял меньше внимания, чем нам. Директор всегда приходил к отбою (спать ложились в 22-00 ч.), проверял – все ли на месте. Однажды, придя поздно ночью в детский дом, он обнаружил, что все дети с ночной няней угорели от угарного газа печи – рано закрыли печную заслонку, дрова ещё не прогорели. Александр Яковлевич вынес всех с постелями на улицу. Обошлось без жертв, хотя несколько человек попали в больницу.

Деулин Михаил Петрович спас меня от смерти. В шестом классе я заболела воспалением легких. Детской больницы в Мелеузе не было и я лечилась 2 месяца в роддоме. Мое состояние было очень тяжелым, на моих глазах от пневмонии умер малыш. Михаил Петрович каким-то образом через знакомых достал для меня пенициллин (привезли из г. Ленинграда) и это сотворило чудо.

Мария Георгиевна Халитова была матерью для нас всех и вела группу детей разных национальностей: башкиры, татары, чуваша, марийцы, мордва. А Вера Ивановна Куприянова была матерью русских, было такое условное деление. Я помню их добрыми и заботливыми. Работала у нас в детском доме пионервожатая. К сожалению, я не помню ни её имени, ни фамилии. Помню только, что была она молода, красива и очень добра к нам.

В последний год моего пребывания в Мелеузовском детдоме, когда я училась в 10 классе, появилась новая воспитательница Наталья Павловна Сеницына – биолог. Они с мужем приехали к нам из Ленинграда. Александр Иванович был назначен директором школы №2. Наталья Павловна, спокойная, тихая, очень воспитанная, вела у нас кружок биологии. Благодаря ей, я стала и остаюсь страстным садоводом. В первые дни знакомства с нашими воспитанниками, она была обескуражена резкостью, иногда грубостью ребят и пыталась привить нам хорошие манеры.

До 1957 года, до прихода на должность директора детского дома Чугунова А. Я мы жили плохо. В 1955 году в Мелеуз приехал К. Симонов, писатель и поэт. Он баллотировался депутатом Верховного Совета СССР по нашему избирательному округу. Константин Михайлович выступал на трибуне кинотеатра им. Н. Крупской и зашел в рядом стоящий детский дом.

Прошел по палатам, поднял мою подушку и увидел примитивную самодельную игру «Ослик», в которую играл весь детдом. После его посещения к нам стали поступать посылки: собрание сочинений К. Симонова и много других хороших книг. У нас появилась приличная библиотека. Мы впервые увидели настольные игры, струнные музыкальные инструменты: гитары, балалайки, мандалины.

Руководил струнным оркестром А. Я. Чугунов. Он сам хорошо играл. Наш детский коллектив художественной самодеятельности в районных смотрах занимал призовые места.

Воспитанница детского дома Алексеева Роза
и кладовщица Семёнова Галина, 1958 год

В летние месяцы нас вывозили в летние лагеря на реке Нугуш. По моим детским воспоминаниям, река была изумительной чистоты и красоты, как в аквариуме мы подолгу наблюдали косяки краснопёрок, головастиков щук и других речных обитателей. Сколько маленьких и больших открытий мы, ребятня, делали тогда у реки, в лесу... Собирали лесные ягоды не только для лакомства, но и сушили – делали для детдома заготовки на зиму. В питомнике собирали малину, смородину, крыжовник. А с 1958 года летние лагеря стали разбивать на берегу речки Каран: два сарая без окон, где кроме кроватей ничего не было. Но нас это не

удручало. Ведь вокруг была природа, можно было найти себе массу развлечений, мальчики ловили кузнечиков, девочки собирали цветы... А самое главное – мы становились обладателями относительной свободы после тесных и тёмных стен детдома. Яркое впечатление – много солнца, воздуха, пространства, радости! Столовая была под открытым небом, кухню отделял самодельный плетень. И что самое удивительное для нас, тогдашних детей, постоянно ограниченных территорией помещением и двором детдома, у нас было две лодки! Мы им, как и полагается морским и речным судам, дали названия: «Буль-буль» и «Пузырь». В свободное от работы время мы катались на лодках по реке и распевали нашу любимую песню:

«То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, на век любимый,
Где найдёшь ещё такой...»

На каждом концерте мы пели её. А благодарная публика просила исполнить песню ещё на «бис».

В 1953 году, после смерти И. В. Сталина, нашлись родители ленинградки Жени Шибоевой, полячки Марфы Летичевской. Нас поразило сам этот факт и то, что, оказывается, надеялись мы не зря и стали писать во все инстанции с просьбой найти наших пап и мам. Детская моя наивность вопреки здравому уму, заставила тоже написать письмо с просьбой найти родителей. В этом меня поддержала близкая и лучшая подруга Сима Гайсина. При выпуске из детдома мы с ней поклялись, что через 10 лет встретимся. Но жизнь разбросала нас и мы, к сожалению, потеряли друг друга из вида.

В 1958 году к нам кладовщиком пришла работать молодая красивая девушка. Была она, по началу скромной, тихой. Мы познакомились. С Галиной Семёновой у нас в возрасте всего 2 года разницы. Подружились мы быстро и, как оказалось, на всю жизнь. На выходные дни Галя приглашала меня и Симу к себе домой, вместе бегали купаться, работали в огороде, лакомились крыжовником, смородиной, шили нехитрые девичьи наряды, делились секретами...

После выпуска из детского дома я работала на заводе сухого молока и жила в Галиной семье. Потом уехала в город Свердловск, ныне Екатеринбург и поступила в медицинский институт. Работала врачом-терапевтом до 65 лет. Ветеран труда. Сейчас на заслуженном отдыхе. Я бабушка, прабабушка и садовод-любитель. С мужем в счастливом браке прожили 53 года. Но это было позже, а пока...

А пока мы, детдомовские девчонки-старшеклассницы, бегали на танцы в районный Дом культуры, открывшийся в 1958 году около нашего детского дома. Смотрели мы на городских девушек в красивых платьях, капроновых чулках и туфельках и страшно завидовали им. Что было у нас? Одно школьное платье на весь год и ситцевые самосшитые (благодаря личному участию воспитателей-женщин) платьица, хлопчатобумажные коричневые чулки, кирзовые сапоги. Но наши воспитательницы старались исправить эту несправедливость – всем детдомовским миром собирали нас на танцы: мастерили немудреные прически, находили туфли, юбки... Часто воспитатели, нянечки, фельдшер, кладовщица делились на вечер личными вещами. Мы были Золушками – по возвращении в свои палаты, опять ставили у своих кроватей кирзовые сапоги.

Теперь у меня всё это есть, но нет той детской радости, того жадного восприятия мира, чувства родства с каждым воспитанником и работником детдома. Мы были одной дружной семьёй. Трудно было покинуть детский дом, учиться самостоятельности без поддержки. Хотя многие, кто продолжал

учёбу в высших учебных заведениях, фабрично-заводских училищах даже в других городах, на каникулы приезжали в свой детдом, поддерживали дружбу с воспитанниками. Часто приезжала Сара Рафикова, она училась в БГУ. У неё был простенький фотоаппарат, и она много нас фотографировала. Только, к сожалению, сохранилось фотографий очень мало.

Как бы хотелось увидаться со всеми, обнять, поплакать, вспомнить, рассказать...

Благодарна всем, кто принял доброе участие в моей судьбе, и в тот период в частности, который связал меня на всю жизнь с Мелеузовским детским домом! Многих, к сожалению, нет в живых.

Но прошу принять низкий поклон от всех воспитанников нашего детдома - его работникам от нянечек и конюха до директоров. Искренние слова благодарности вашим добрым сердцам!

*Воспитанница Мелеузовского детского дома
с 1951г. по 1958 г.*

Ельцова (Алексеева) Роза Антоновна

История одного... дома (о Лебедеве Илье Николаевиче)

Наша история состоит не только из крупных событий, ярких фактов... Она состоит и из скромных судеб конкретных людей и даже построек, из стечения, казалось бы, незначительных событий...

А рассказать я вам хочу не о жизни человека или народа, а историю одного... дома. Дома, мне кажется, как и люди, имеют своё лицо, свой характер, свою судьбу, неразрывно связанную с историей людей, живших в них.

Стоит в нашем городе, на окраине улицы имени Г. Титова, под №2 скромный и неприметный дом. Внешне ничем не выделяется среди соседних построек, но имеет свою долгую и необычную судьбу. Может быть, проходя мимо, в суете повседневных дел и забот, взгляните в его окна, постоите возле калитки, вспомните историю, которую поведу вам.

А история дома началась, как ни странно, давно и далеко отсюда, в деревне Куганак, возле Красноусольска в 20-е годы XX века. Жили небогато, но дружно. Был в деревне паренёк, Илья Лебедев, трудолюбивый, смекалистый. Рано оставшись без родителей, не потерялся в жизни, нашёл своё дело: выделывал шкуры, шил шубы и тулупы всей округе. Имел швейную машинку «Зингер», что по тем временам было настоящим богатством. Кстати, она и по сей день хранится в семье как память о её хозяине. И, наверное, не одна девушка вздыхала о нём. Но влюбился Илья в красавицу Федосью. Да и как не влюбиться? Была Федосья боевой, смелой, отчаянной, с крепким характером. К тому же, мастерицей и рукодельницей слыла. А как Феня пела и плясала! Федосья Сидорова тоже рано осталась сиротой, что в то время не было редкостью. Когда еще были живы её родители, Феню отвели в школу, обучаться грамоте. Но пришлось ей учиться только две недели. Жили бедно. В многодетной семье, чтобы свести концы с концами, не хватало не хватало рабочих рук. Да и старшие

Лебедев И. Н. (верхний ряд, в центре), 1926 г.

братья и сёстры, завидуя Фене, выговаривали родителям: «А почто Феня-то учиться?! Мы тоже хотим грамоту разуместь!». Но, не смотря на краткость обучения, Федосья, всё схватывая на лету, умела читать, писать, знала основы арифметики. И много лет спустя ещё помогала внукам делать школьные домашние задания.

Лебедева Е. И. (слева), 1944 г.

Федосью, завидную невесту, Илья Лебедев отбил у своего закадычного друга, и после службы в Красной Армии, в 1926 году, вернувшись в деревню, женился на ней. В тот год отметили Федосье 18, а Илье – 21 год. Вскоре, в 1927 году, родилась в семье дочь Екатерина. В колхозах стала появляться техника: трактора, машины. Илья Николаевич понял перспективность технических специальностей и окончил шоферские курсы. Стал не только шофёром, но и отличным механиком. А обшивать семью стала Феня – муж выучил.

Илью Лебедева с семьёй направляли работать в Белебей, Сибай, Стерлитамак. В 1934 году Лебедевы переезжают в село Мелеуз, где живут на съёмной квартире. Илья Николаевич работает на автотранспортном предприятии (АТП) №9 (ныне автоколонна №1839) главным мехником, слывёт грамотным специалистом, пользуется уважением. Хоть и строгий, но добрейшей души человек. Илья и в молодости любил читать, а теперь, имея возможность, записался в Мелеузовскую районную библиотеку. Любимым писателем был М. Горький. Да и дома книголюб имел скромную, но хорошую библиотечку. К тому же, глава семьи был человеком хозяйственным, бережливым, без запасов не жил. Благодаря его стараниям, семья Лебедевых в 1939 году покупает домик по улице Базарной (ныне ул. им. Г. Титова) - на отдалённой окраине села. Вокруг - безлюдье, леса. Во двор часто забегали волки, забредали медведи, о чём Федосья Максимовна часто сетовала мужу. «Не переживай, Феня, скоро здесь будет центр села», - уверял жену Илья Николаевич. Часто, по-соседски, заглядывал к ним священнослужитель из семьи Вагановых. Молодая семья, имея большой огород, заводит козу, корову. На радость родителям, за Екатериной растут Валентина, Владимир, Николай. Планировалось достроить дом, сделать пристрой.

Но все планы обрушила Великая Отечественная война. Илья Николаевич успокаивал жену: «Меня на фронт не возьмут: у меня броня». Догадывалась ли Федосья Максимовна, что он подал заявление о

добровольной отправке на фронт и каждый день ходит в военкомат? Только чаще стал отец брать на руки младших детей, молча прижимал их к себе. А со старшей, 12-летней Катей вёл серьёзные разговоры о жизни и часто повторял: «Ты обязательно выучишься, будешь грамотной». Он мечтал, что все его дети получают образование.

А уже в июле 1941 года возле военкомата, по Центральной улице (ныне улица им. В. Ленина, на месте магазина «Сладкий сон»), вытянулась автоколонна полуторок (ГАЗ-51). Это была вторая партия машин с водителями, отправляемых из Мелеуза на фронт. Возглавил колонну машин Илья Николаевич Лебедев. Около его машины стояла жена, держа на руках 11-месячного Николая, рядом, уцепившись за подол матери, ревели 2-летняя Валентина и 3-годовалый Владимир. Старшая - Екатерина, плакала в сторонке молча. Вокруг - крики людей, ржание лошадей, звуки духового оркестра, плач... И вдруг над всеми пронеслась команда: «Мото-о-о-ры!». Заработали двигатели, заглушая плач навзрыд и прощальные слова... Медленно двинулась автоколонна на север, в город Стерлитамак, где колонну расформируют и на железнодорожных платформах отправят на передовые позиции. До околицы Мелеуза полуторки ехали тихим ходом, как бы прощаясь с селом, улицами, домами... За околицей взревели моторы и машины на полном ходу двинулись в сторону Зиргана. Для Ильи Николаевича это было последнее свидание с Мелеузом, семьёй.

Так оно и случилось. Не встретятся больше жена и дети с мужем и отцом, не сядет за обеденный стол семья в полном составе, где отец отрежет каждому ломоть испеченного женой хлеба, не узнают сыновья и дочери ласковой руки отца на плече... И уже в 1942 году придёт в семью «похоронка».

В первые дни войны Илья Николаевич Лебедев, попав в окружение, оказался в фашистском концлагере для военнопленных. Не вытерпел сильный характер унижений и принудительной работы на врага – при третьей попытке к бегству рядовой Советской Армии Лебедев был расстрелян на колючей проволоке ограждений. Его друг, вместе отбывавший плен, после войны вернулся в Мелеуз и рассказал Федосье Максимовне как заставляли их есть опилки, голодать... и о подробностях гибели мужа. Нечаянно обрывки разговора и услышала Катя, передав их, уже в послевоенное время, своей дочери Наталье, которая, в свою очередь поведала эту историю нам.

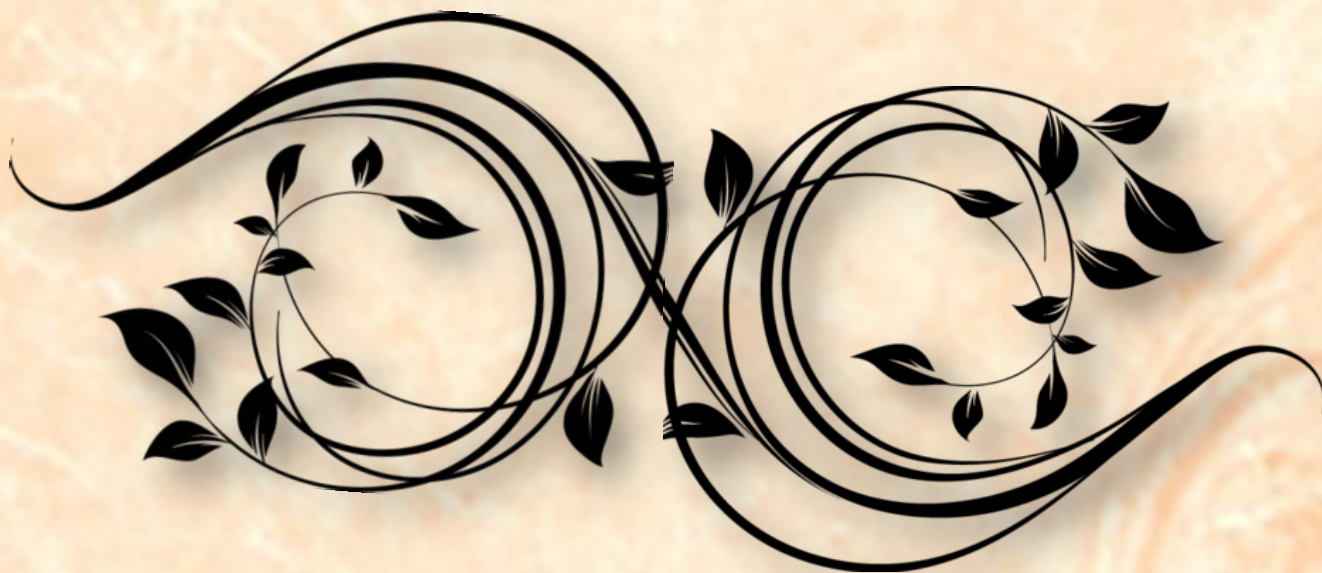
Но вернёмся в военное лихолетье. Федосья Максимовна, оставшись с четырьмя детьми, работала надомницей – шила и вязала одежду для фронта. Закончились запасы, сделанные мужем, обменялись на хлеб шубы... Семья откровенно голодала. Спас всех случай. Как-то, в 1943 году, встретились руководители авторемонтных мастерских и АТП №9, где работал Илья

Николаевич до войны, и произошёл между ними примерно такой разговор:

- Семья Лебедевых голодает, дети пухнут от голода.
- А есть ли в семье трудоспособные?
- Есть, дочь Екатерина 14-ти лет.
- Пусть приходит в авторемонтные мастерские, поможем.

Катя, прочувшись в школе до 1943 года, пошла работать учеником автослесаря, чем и спасла семью. Впоследствии, она продолжит образование, будет работать здесь же, в АРЗ, в отделе кадров, секретарём и делопроизводителем одновременно, потом перейдёт в бухгалтерию, дальше – экономистом предприятия. Всю жизнь Екатерина проработает здесь, на авторемонтном заводе, который начинался с мастерских, и где она начинала 14-летней девочкой рабочую карьеру. Оправдала она доверие тех, кто в далёком 1943-м доверил ей рабочее место. Выросли и стали хорошими людьми остальные дети Ильи Николаевича.

А рассказала нам эту простую-непростую историю внука Ильи Николаевича – Наталья Николаевна Фёдорова, поделившись фотографиями из семейного архива. А мы поведали её вам в надежде, что проходя мимо небольшого домика по улице им. Г. Титова, вы остановитесь около и мысленно поклонитесь, вспомнив тех, кто здесь когда-то жил.

Тут всё моё и я отсюда родом...

(о Лебедеве Николае Ильиче)

Совсем неожиданно история дома по ул. Г. Титова получила своё продолжение. Откликнулся сын Ильи Николаевича Лебедева – Николай Ильич. Живёт он сейчас далеко от родных мест, но связь с родственниками и родными местами поддерживает. Видимо, не только в кино и книгах человек, оторванный волей судьбы от истоков, испытывает ностальгию, щемящую тоску по Родине, родным местам, близким людям...

Николай Ильич Лебедев написал о себе коротко и сжато, но даже и те несколько страниц, исписанные мелким ровным подчерком, вызывают у читателя поразительные чувства. Предлагаем и вам стать свидетелями удивительной судьбы. Итак...

«Писать свою биографию трудно, вспоминаешь и осмысливаешь жизнь с высоты прожитых лет, многое видишь по-другому, что-то становится второстепенным, а что-то приобретает весомость и значимость. Пишу долго, вспоминаю, переживаю заново, признаю ошибки и заслуги. Каждый из нас, пройдя немалую часть жизни, задумывается о прожитом, делает выводы. Позади долгая жизнь, а умещается она на нескольких страницах. Думаю, что по сценарию судьбы любого человека можно снять хороший многосерийный фильм или написать многотомный роман. Но у меня получилось сжато, конкретно, может быть потому, что жизнь военного человека расписана по приказам, гарнизонам. Судите сами.

Я, Лебедев Николай Ильич, родился в рабочем поселке Мелеуз 18 августа 1940 года в семье Лебедевых Ильи Николаевича и Федосьи Максимовны. В июне 1941 года началась война, а в июле того же года папу забрали на фронт, мне было 11 месяцев. И больше я его не видел. Он погиб в 1942 году, под Смоленском попал в окружение. Я был последним ребёнком из шестерых (двое умерли в младенчестве).

В 1948 году пошёл я в 1-ый класс. И после уроков с мальчишками, помню, бегали смотреть на строительство железной дороги на южной окраине Мелеуза. Строили практически вручную: гравий, шпалы, рельсы носили и укладывали женщины, и помню первый приезд первого паровоза в Мелеуз в 1948 году. Мы, ребяташки, побежали смотреть на «чудовище». Был у меня самый закадычный друг Лёва Максимов. Мы с ним почти братья были, жили домами напротив, в одном классе учились, вместе пылили на пустыре с тряпичным мячом, песни вместе пели, в девчонок влюблялись... Хорошие годы были! Кстати, была у меня гармошка, сам научился играть на слух. Все семейные застолья были с хорошей русской песней. Кажется, вот и сейчас, попади в руки гармонь, без труда сыграю те родные и близкие мелодии:

Ой, то не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит –
То ль моё, моё сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит...

В 1956 году я окончил 8 классов и сказал маме, что больше учиться не буду, а пойду работать, хотя знал, что отец всегда мечтал дать нам, детям образование. В то время в семьях, куда вернулись с фронта отцы, был относительный достаток, могли позволить себе приобрести велосипед, хорошую одежду. А мы жили тяжело, без кормильца, и такие, как я, завидовали владельцам немудреной двухколесной техники, ведь были молоды, хотелось научиться кататься на велосипеде, пройтись перед девчонками в новом картузе с лаковым козырьком... Моя мама не закончила и одного класса школы, но была женщиной грамотной, умела читать и писать и, наверное, в душе мечтала, что я получу хорошее образование, но в реальности четко понимала – дальше «тянуть» меня тяжело, а с рабочей специальностью с голода не умрешь. Старшая сестра Катя работала на мотороремонтном заводе (МРЗ) с 14 лет и уговаривала меня продолжить учебу. Сама она к тому времени окончила 9 классов вечерней школы и в таблице по успеваемости были только одни оценки – «отлично». Попросил Катю помочь устроиться в МРЗ токарем.

Мне еще не было и 16 лет, а я работал подносчиком в механическом цехе с испытательным сроком 3 месяца. Был счастлив – вокруг всё вертелось, гремело, двигалось, чувствовал себя очень нужным и важным человеком, членом рабочего коллектива, где еще помнили моего отца. В свободное время не сидел в курилке, а пользовался свободным местом у станка и пробовал сам точить детали, регулировать, настраивать, слушать шум вращающейся заготовки. Через 4 месяца, после постоянных обещаний начальника цеха и вмешательства сестры, по моей просьбе обратившейся к директору, меня утвердили учеником токаря. Должность, что ни на есть, невысокая. Но я гордился, сильно старался, вникал, интересовался... Я любил свою работу. Токаря доверяли мне изготавливать простейшие детали.

Как-то работали во вторую смену, и наставник поручил мне вытачивать болты по наряду на всю смену. Я это уже умел и без труда сделал норму без брака. На другой день выполнил контрольное задание начальника цеха и мне доверили самостоятельно работать за токарным станком. И сейчас его помню – станок старой модификации, но ухоженный, смазанный, подлатанный – поработал в военные годы!

В том же, 1956 году пришёл из армии Лёша Фролов. Он работал на нашем заводе до службы фрезеровщиком. Его выбрали секретарем комсомольской организации. Вот как-то вызывает он меня к себе в кабинет и говорит: «Николай, надо тебе продолжить учебу в вечерней школе». Я не хотел учиться, но комсорг и рабочий коллектив настояли, и на следующий год я сел за парту вечерней школы рабочей молодежи. В 1959 году окончил 10 классов и призвали меня на службу в ряды Советской армии (служили тогда с 19 лет). Решил выучиться на шофёра от военкомата: я любил управлять всем, что движется, крутится,

Лебедев Н. И. (нижний ряд - справа)
с коллективом механического цеха МРЗ, 1957 г.

вращается, хотя папа говорил маме, что своих сыновей шоферскому делу учить не будет. Тогда, до войны, он работал главным механиком в гараже АТП №9, и не понаслышке знает все трудности этой работы - кабина машины деревянная, не отапливается, водители ездили в шубах, шапках, валенках и рукавицах из овчины.

В военкомате, уточнив мое образование, предлагают поступить в Казанское авиационно-техническое училище при условии, что 3 года буду учиться, а потом 2 года отслужу за то, что «государство меня бесплатно учило». Я не соглашался. Дали сутки на размышление, чтобы с родителями посоветовался. Старшая сестра Катя, моя крестная, говорит мне: «Коля, иди в училище, у нас нет средств тебя учить, а там получишь специальность и образование». Это были весомые аргументы, я согласился. А в военкомате мне уже предлагают Саратовское химическое училище. Но всё же сошлись на Казани.

С 1 сентября 1959 года я – курсант Казанского военного авиационно-технического училища. С января 1960 года училище переквалифицируют в артиллерийское (проще говоря, училище стало ракетным). В 1962 году по окончании учёбы направили меня в Тейковскую ракетную дивизию в Ивановской области.

В 1965 году мы стояли на боевом дежурстве и узнали, что на космодроме Байконур нужно было произвести боевой пуск ракеты. Я был тогда лейтенантом, старшим техником по двигателям. Командир части вызвал меня к себе в кабинет и сказал по-дружески: «Товарищ Лебедев, я

вашего начальника отделения Гусева на Байконур не беру, он в технике не соображает, а Вас я отдаю приказом по части в РИО (ракетно-испытательный отряд) начальником отделения». Вместе с ракетой мы железнодорожным составом отправились на место новой дислокации.

6 октября 1965 года, рано утром мы произвели запуск боевой ракеты на Камчатку. Очень волновался, вспомнился родной дом, мама, сестры и, почему-то рябинка под нашим окном. Думал, что так бывает только в книгах и кино, а вот, оказывается, и в жизни может случиться. За 30 минут, что ждали результатов о выполнении боевого задания, подумал: «А ведь отцу на войне было сложнее, там от правильных боевых действий зависела жизнь людей». Но вот нам сообщили, что наша ракета попала в «кол», т. е. в намеченную окружность диаметром 100 метров и наш выстрел оценён на «отлично»! Не подвёл я отца, а ведь у меня тогда уже был свой сын, выходит, и он может гордиться мной. Через несколько дней командир части вручил мне звёздочки старшего лейтенанта. Я уже не ехал эшелоном с Байконура в военную часть, а получил проездные документы и отпуск.

Повидаться с родным домом, близкими, друзьями детства и юности, погонять с уличными мальчишками в футбол, отоспаться на сеновале, побродить за городом по травам, ... наверное, это мечта всех, кого судьба забросила далеко от родных мест. И опять вспомнился отец, он ведь не сумел вернуться домой, к семье... и я никогда не увижу его, не почувствую твёрдую отцовскую руку на своём плече, никогда не покурим вечерком на крыльце, ведя неторопливые мужские разговоры... Хотя и не помню я отца, а кажется, знал его всю жизнь, чувствовал его незримое присутствие что ли... Не знаю, как можно выразить словами эти чувства. А сколько нас, мальчишек военного и послевоенного поколения выросло без отцов! Поездка домой пробудила не только воспоминания, но и заставила меня задуматься о жизни, о своём будущем...

По возвращении из отпуска в моей части был новый начальник отделения капитан-инженер Валентин Васильевич Хвостов, выпускник Военно-инженерной Академии им. Ф. Э. Дзержинского. По его настоянию на следующий год я поехал поступать в ту же Академию. 1971 год. Я – выпускник Академии, капитан-инженер. Направлен на службу на космодром Байконур. Служил в военной части, где занимались испытанием космической ракеты Н-1, которую планировали запустить на Луну. В 1969 было два неудачных запуска, в 1971 году опять неудача. В четвёртом запуске, проводимом в 1973 году, принимал участие и я. Но попытка тоже оказалась безуспешной. Эти научные и военные разработки закрыли.

В 1975 году меня перевели служить в ставку главного инженера полигона помощником начальника службы. В том же году получил

очередное звание майора-инженера. В 1982 году меня перевели служить в 6-ое испытательное управление. Это управление и занималось испытанием космической ракеты Н-1. А после закрытия этих работ стало заниматься испытанием новой космической ракеты «Энергия» (в закодированном виде тематики «Буран», аналогичной американской ракете «Шатлл»). Был построен стенд для этих испытательных работ.

В 1983 году я получил очередное звание подполковник-инженер-испытатель космодрома Байконур. Занимался испытанием двигателей центрального блока. В 1986 году участвовал в испытательном запуске ракеты «Буран» на закреплённом стенде, а в 1988 году был осуществлён беспилотный

Лебедев Николай Ильич
Байконур, 1986 г.

запуск этой ракеты и очень удачно, но я в последнем запуске уже не участвовал, так как 2 декабря 1986 года был демобилизован в запас, прослужив 27 лет, 3 месяца и 2 дня.

Сейчас живу в Нижегородской области, регулярно, каждый год, в августе, на день своего рождения, приезжаю в Мелеуз, на малую свою Родину, к сестре, племянникам. Ходим по местам нашего детства, юности, вспоминаем, пересматриваем фотографии, сестра плачет, да и я едва сдерживаюсь. За семейным столом опять слышны наши песни:

Ой, при лужку, при лужке, при широком поле
При знакомом табуне конь гулял на воле.
Как споймаю, зануздаю шелковой уздою.
Вот споймал парень коня, зануздаю уздою,
Вдарил шпоры под бока - конь летел стрелою...

И, обязательно, сестра Валентина заводит мамину любимую «Катюшу». Всегда встречаемся с другом детства Лёвой Максимовым. И стало традицией, что он меня всегда встречает и провожает.

Посмотришь назад, на прожитую жизнь, и, кажется, что мои детство и юность стоят рядом, за плечами. Хочется иногда вернуться в босоное полуголодное детство, на свою улицу Базарную (ныне улица им. Г. Титова) и, чтобы была жива мама, а по праздникам бы в доме пахло мамиными блинами из русской печи, как их умела печь только она...

Судьбы её простое полотно...

(об Абаимовой Лидии Петровне)

Часто, проходя мимо одного из домов в 32-ом микрорайоне города, у одного из подъездов, на скамеечке, постоянно вижу пожилую женщину. Благородная седина, умные, живые глаза оптимистически смотрят на мир.

Вроде бы ничего необычного.

Но никогда женщина не бывает одна – вокруг неё постоянно дети разного возраста. Чем же она привлекает их? Ведь разница в возрасте солидная, а заинтересовать и удержать внимание ребёнка непросто.

Присмотрелась, прислушалась и... удивилась. Женщина-то не простая – бывший педагог, да из таких, кто учит детей не только словами, а и душой. Сегодня на импровизированном уроке проверялась у ребят таблица умножения. «Какие числа надо умножить, чтобы получить 12?», – очередной вопрос. Выкрикиваются разные варианты, версии, каждый малыш старается ответить правильно, чтобы его похвалили. А Лидия

Пётр Гурьянович Платонов с женой Натальей Константиновной
(родители Абаимовой Л. П.)

Актив Воскресенского сельского совета
(Платонов П. Г. - нижний ряд, второй слева)
Фото 1939 г.

Петровна Абаимова, героиня нашего рассказа, щедра на похвалы, одобрения, а то и по голове погладит, ласково потреплет за плечо. За такое внимание и поощрение ребятня выкладывает, просит ещё вопросов. Не только арифметикой занимаются в такой школе, здесь и русский язык, и чтение... и астрономия. Часто занятия проходят и на квартире у педагога. А учат здесь не только школьным предметам, но и жизненные уроки преподаются.

Вечерами на балконе Лидии Петровны очередной урок. Смотрят на звёздное небо, внимают свету далёких звёзд, и, раскрыв рты, слушают о законах Вселенной, о других мирах и галактиках. И всё это доступно, простым и ясным языком, не торопясь, тихо и таинственно звучит голос пожилого учителя.

Педагог от Бога, природный талант и обаяние, интеллигентность, доброта, знание детской психологии, эрудированность, прекрасно поставленная речь, эмоциональность, умение слышать ребёнка, понимать его – и всё это в одном человеке. Не часто такого учителя встретишь. Общаться с Лидией Петровной просто и приятно. Она, имея богатый жизненный и педагогический опыт, обладая энциклопедическими знаниями, всегда интересный собеседник, умеет и посоветовать, и понять, и посочувствовать, да и порадуетесь вашим успехам искренне, от души. Хотелось бы вам, читатели, рассказать об этом скромном, непростой судьбы человеке. Но как уложить жизнь, богатую событиями, в несколько печатных страниц? Невольно приходится затрагивать и судьбы других людей, не менее интересных и достойных.

А начнём мы наш рассказ с далёких времён. 1929-1930-е годы. В нашем районе идёт активная коллективизация – создаются колхозы. В деревне Басурмановка зажиточный крестьянин, или «кулак», как в то время называли крепких в хозяйстве крестьян, Константин Корольков, добровольно сдаёт государству скотину, сельхозинвентарь, зерно, благодаря чему и не был с семьёй отправлен в Сибирь как враг народа. А дельный и своевременный совет по

Абанмова Л. П. (вторая справа)
д. Басурмановка, 1935 г.

Нина (двоюродная сестра Абанмовой Л. П.)
Фото 1945 г.

этому поводу Константин получил от секретаря сельсовета Петра Платонова – мужа его дочери Натальи. Муж другой дочери, Анны, в колхоз вступать не хотел, вёл агитацию против коллективных хозяйств, за что и был осуждён Советской властью на 10 лет. А Анна Акшенцева осталась одна с тремя детьми, старшей – Нине было 16 лет.

И чтобы спасти семью от голода, Нина уезжает в Уфу, на заработки, строит завод комбайновых моторов (ныне Уфимское моторостроительное производственное объединение). Затем судьба перебрасывает Нину в Ленинград, куда уезжает с подругой с целью заработать средств на содержание семьи. Здесь, в Ленинграде, её застаёт Великая Отечественная война, немецкие войска подошли к городу. Вместе со всем трудоспособным населением города Нина роет окопы на подступах к Ленинграду. Случилось так, что здесь же, под Ленинградом, девушка попадает в плен. Прибыв с эшелонном пленных в Германию, в город Бреславль, Нину за 20 марок покупает немка для хозяйственных работ. А хозяйство было немалое: одних коров 20 голов. Вместе с ней в батраках было ещё несколько советских пленных. Надсмотрщиками были двое фашистских солдат. Непосильная тяжелая работа, полуголодное существование, постоянно под дулом автомата... У хозяйки-немки в 1943 году под Сталинградом погиб муж, после чего она стала лояльнее относиться в пленным рабочим.

За день до освобождения Бреславля девушка прячется в стоге сена, потом вступает в ряды Советской Армии регулировщицей автотранспортного движения. С Советскими войсками Нина возвратилась на родину, в свою родную деревню Басурмановку.

Но вернёмся в деревню довоенной поры. Мама Лидии Петровны – Наталья Константиновна, дочь «кулака», окончила 10 классов Мелеузовской средней школы в 1920 году. В колхозе работала счетоводом (была такая профессия!), заведывала пасекой, во время Великой Отечественной войны руководила огородными бригадами колхоза.

Отец – Пётр Платонов, имел 2 класса образования, но был начитанным, с деловой хваткой человеком. До октябрьской революции 1917 года он ребёнком батрачил в деревне Александровка. В 1915 году, имея за плечами 15 лет нелёгкой жизни, Петя попадает на строительство железной дороги от Мурманска до Петрограда. В 1917 году подросток возвращается домой, и семья в поисках лучшей доли перебирается в деревню Басурмановка, где покупает землянку с наделом земли. Едва начинает налаживаться у Платоновых жизнь, но тут грянула Гражданская война.

Это сейчас в учебниках всё ясно и понятно – красные, белые. А тогда поди разбери – то белые, то красные, то зелёные и опять белые... В 1918 году в Александровке - армия Колчака и всю окрестную молодёжь насильно вербуют в колчаковскую армию. С юношеским максимализмом Пётр был

готов «весь мир насилия разрушить», поэтому и сбежал из деревни в поисках Красной Армии. Сколько пришлось пережить мальчику, сколько передумать, переосмыслить, прийти трудным путём к правильным убеждениям, сформировать свои взгляды, идеи. Рано повзрослев, стал человеком с твёрдым и прямым характером, честным, порядочным. Не зря Советская власть впоследствии доверит ему ответственные посты. Ну а пока жизнь рано повзрослевшего человека складывается трудно. Под Царицыным красноармейцы подбирают голодного, оборванного, полуживого подростка. Сражаясь в рядах Красной Армии, Пётр попадает в плен к белогвардейцам, где ему поручили работать пекарем. Он не только спасся от голода сам, но и, имея природную сноровку, умудрялся подкармливать пленных красногвардейцев в эшелонах на железной дороге.

По благосклонной воле судьбы, после плена Пётр Платонов попадает в красноармейский продотряд. В 1924 году возвращается к родителям с подарком – умудрился сэкономить 2 пуда муки. Но кормить было некого – родители умерли от голода.

Устраивая жизнь, Пётр начинает работать участковым милиционером в селе Воскресенское, затем секретарём Воскресенского сельского совета. В 1941 году Советская власть доверяет Петру Платонову колхоз. Не берусь даже описать, насколько тяжело и ответственно было занимать в то время должность председателя колхоза. Но жили все дружно, много работали, стремились учиться, помогали друг другу. В семьях появился достаток, забыли о голоде, нередки стали маленькие радости: новое платье, настоящий портфель, аттестат о среднем образовании, молодёжные гулянья за околицей села...

Выпускники Александровской семилетней школы
Фото 10.03.1941 г.

Петр Гурьянович хоть и имел 2 класса образования, с детства тянулся к знаниям, всю жизнь много читал. По служебным делам часто ездил в село Мелеуз, был активным читателем районной библиотеки и слыл заядлым книгоманом. Привозя домой кипы книг, читая сам, выучил читать и 5-летнюю дочь Лидию. Жена, Наталья Константиновна, имея от природы прекрасную дикцию, вечерами читала вслух для всей семьи. Особо почитались исторические романы, дающие пищу не только душе, но и уму.

В мае 1941 года Петра Гурьяновича направляют в Белорецк на курсы переподготовки. А 22 июня на берег реки Белой, где купались и отдыхали дети и молодёжь, Алексей Головкин, выпускник 10 класса сельской школы,

принёс весть: война! Председатель колхоза возвращается в деревню по реке на плоту, сделанном с помощью подручных средств – весь транспорт переведён на военные нужды. Так закончилась мирная жизнь деревни, так закончилась мирная жизнь

страны.

А уже в сентябре 1941 года Пётр Платонов уходит на фронт. Он - командир пулемётного расчёта. В 1943 году, после тяжёлого ранения, инвалидом, Петр Гурьянович возвращается в колхоз, но по состоянию здоровья занимать должность председателя колхоза не может и работает счетоводом. Нет

**Абанимова Л. П. со своими учениками
Александровская сельская школа, конец 1940 -х гг.**

техники, лошадей, посевного материала, мужских рук... В 1941 году Лидия Платонова оканчивает 7 классов. Продолжать учёбу приходится в Юмагузино, одновременно работая в колхозе – подростки пололи просо. В Юмагузинскую школу ходили пешком – далеко, затруднена переправа через реку Белую. К зиме добираться до школы стало невозможно и Лида оставила учёбу, работая в колхозе.

В 1943 году отец, вернувшись по ранению домой, просит дочь занять должность учителя в сельской семилетней школе. Лидии 16 лет, в её классе сидят ученики и постарше её! Но работать некому, а прерывать учебный процесс нельзя. Лиду, а теперь уже Лидию Петровну, выручали начитанность, эрудиция и, конечно

**Александровская сельская школа
Абанимова Л. П. (средний ряд, вторая слева)
Фото 1945 г.**

же, сильный характер. Работать помогали книги, отец продолжал привозить из Мелеузовской районной библиотеки литературу, вся семья выкраивала время для чтения и обсуждения прочитанного. Впоследствии Лидия Петровна окончит педагогическое училище, заочно учительский институт в городе Стерлитамаке (ныне Педагогическая академия). В 1945 году вернулся домой, в Басурмановку, Евгений Петрович Абаимов – военный лётчик, высокий, статный красавец. Много девушек тайком вздыхало по нему. Зашёл однажды он по делам домой к счетоводу колхоза Петру Гурьяновичу и обомлел: в дверях стояла 18-

летняя Лида – стройная, с тонкой девичьей фигурой и толстой русой косой – настоящая русская красавица! Влюбился Евгений с первого взгляда и на всю жизнь. Много лет прожили вместе в любви и согласии супруги Абаимовы, и радости были, и горести. Вырастили двух детей: Людмилу и Анатолия. Преподавать Лидии

Коллектив педагогов и учащихся 5 класса сельской школы
х. Вишневатский 1953 г.

Петровне пришлось не только в Басурмановке, но и в деревнях Александровке, Хлебодаровке, Береговке, Красногорке, на хуторе Вишневатском, в селе Воскресенское: с мужем, председателем сельского совета, председателем колхоза, управляющим животноводческим комплексом, приходилось менять место жительства. Но всю жизнь Лидия Петровна пронесёт любовь к детям, к знаниям, посвятит себя педагогической деятельности. И, уже выйдя на пенсию, переехав в город Мелеуз, она учит соседских детей не только арифметике и грамотности, но и даёт уроки жизни, прививая им добро, стремление к постоянному обучению, любовь к книге и чтению... Сама же Лидия Петровна до сегодняшнего дня является активным читателем нашей библиотеки и ни дня не мыслит без чтения и книги. Абаимова Л. П. – отличник просвещения РСФСР.

Много учеников помнят Лидию Петровну – свою первую учительницу. Всем им она дала не только знания, но и воспитала доброту, человечность, честность, порядочность. Наверное, бывших педагогов, как и бывших учеников, не бывает. Учитель для каждого из нас навсегда останется Учителем и мы всегда их ученики. Давайте будем достойны своих учителей!

**Абанюва Л. П. со своими учениками
Александровская сельская школа, начало 50 - х гг.**

**Коллектив учителей Александровской сельской школы
(крайняя справа Л. П. Абанюва)
Фото 1950 г.**

Библиография

1. Архивные данные МАУК «Мелеузовский историко-краеведческий музей» муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
2. Архивные данные МУЧ «Партизанский историко-краеведческий музей» муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
3. Абаимова, Л.П. Воспоминания [Рукопись] / Л.П. Абаимова; записала Т.А. Верёвкина. – Мелеуз, 2014. – 3 с.
4. Ельцова, Р.А. Воспоминания [Рукопись] / Р.А. Ельцова. – Екатеринбург, 2014. – 3 с.
5. Лебедев, Н.И. Воспоминания [Рукопись] / Н.И. Лебедев. – Первомайский, 2014. – 4 с.
6. Семейный архив Л.П. Абаимовой
7. Семейный архив Ельцовой Р.А.
8. Семейный архив Лебедева Н.И.
9. Семейный архив Н. Н. Федоровой
10. Семёнова Г.Г. Воспоминания [Рукопись] / Г.Г. Семёнова. – Екатеринбург, 2014. – 3 с.
11. Фёдорова, Н.Н. Воспоминания [Рукопись] / Н.Н. Фёдорова. – Мелеуз, 2014. – 2 с.

Именной указатель

Абаимова Л.П.	28,32,33
Акшенцева Н.	30,31
Алексеева (Ельцева) Р.А.	9,11,12,16
Деулин М.П.	13,15
Лебедев И.Н.	19-21,23
Лебедев Н.И.	21,23-27
Лебедева (Сидорова) Ф.М.	19-23
Платонов П.Г.	30-32
Платонова Н.К.	30-31
Семёнова А.С.	5,7,8
Семёнова Г.Г.	5,8,9,11,16,17
Симонов К.М.	15
Синицына Н.П.	15
Сиротин В.	8,10,13,14
Чугунов А.Я.	7,8,13,14,15,16,

Предметный указатель

АТП № 9 (Автоколонна 1839)	20,21,25
Библиотека	10,16,20,31-33
Великая Отечественная война	5,12,20,30,32
Гражданская война	30,31
Детский дом	8-18
«Заготзерно»	6-7
Кино	7,10,11,15
Космодром Байконур	25-27
МРЗ	21,24
РДК	14
Школа	8,10,12,14,25

